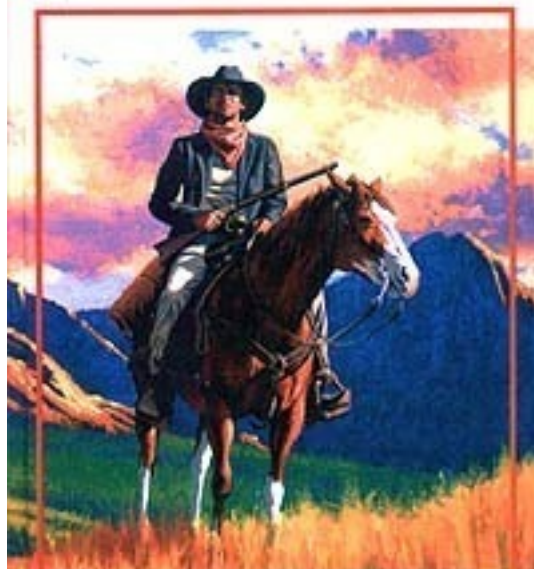

 ВИНЧЕСТЕР
ЛУЧШИЕ ВЕСТЕРНЫ

МАКС БРЭНД
ЗОЛОТАЯ МОЛНИЯ

Макс Брэнд
Золотая молния

«Центрполиграф»

Брэнд М.

Золотая молния / М. Брэнд — «Центрполиграф»,

В романе «Золотая молния» самый опасный киллер Аляски Менневаль отправляет некоего Била Рэйнджера в Калифорнию на поиски сведений об отце и сыне Кроссонах. После многих неудач Билл наконец находит Кроссонов в лесных дебрях. Жизнь отца и сына окутана глубокой тайной. Биллу предстоит вместе с ними стать участником невероятных приключений и кровавых стычек.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	33
Глава 11	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Макс Брэнд

Золотая молния

Глава 1

Принято считать, что честность – наилучшая политика. По крайней мере, в отношении Билла Рейнджера по кличке Собачий ковбой, прославившегося от Доусона до Северного Ледовитого океана своей неподкупностью, это утверждение оказалось удивительно верным.

Биллу Рейнджеру, или, как его еще звали, Левше не повезло. Не повезло, потому что он ухитрился привезти почту в Серкл-Сити в тот самый день, когда там появился Менневаль. Такое совпадение иначе как выпавшим несчастливым жребием не назовешь. Менневаль летал по безмолвным белым просторам подобно быстрокрылой ласточке, свободно парящей в небесах. И подобно птице, садящейся для передышки на случайную веточку, остановился на короткий отдых в Серкл-Сити, перед тем как отправиться дальше. В этот небольшой промежуток времени он и встретил Левшу, изменив всю его жизнь.

В тот раз Билл отправился из Брейкуотера на шести собаках и добрался до Серкл-Сити на пяти, что говорило не только о его мастерстве, но и сопутствующей ему удаче. Но последний день оказался трудным, поскольку пищи ни ему, ни собакам не осталось совсем. Голодные четвероногие одолевали нелегкую дорогу с большим трудом. Что же касается Рейнджера, то он, как многие жители Аляски, закаленные всевозможными трудностями и испытаниями, умел восполнять отсутствие еды невероятным упрямством, без которого северянину просто не выжить.

Последний перегон был особенно сложным из-за начавшегося сильного снегопада. В безветрии снег сыпал с сумрачного неба сплошной стеной. Снежинки не ложились на землю крупными, мягкими, пышными хлопьями, а тут же превращались в маленькие, твердые как камень кристаллы, по которым обитые сталью полозья скрежетали так, словно сани ехали по песку. Биллу пришлось спешиться и помогать тяжело дышащим собакам. Несколько часов такой ходьбы измотали его вконец, но он знал – Серкл-Сити совсем рядом.

Наконец он добрался до города.

В белой пелене появились тусклые огни, лучи от которых, играя всеми цветами радуги, рассеивались словно в тумане. Но не было слышно ни звука. Город был погружен в такую тишину, будто он уснул вечным сном.

Только Левшу это не обескуражило. Он знал – снег заглушает шаги, голоса, все. Неожиданно около него возникла огромная собака. Вздвигив шерсть, зарычала. Но Рейнджер лишь улыбнулся и прошел с упряжкой мимо. Он очень замерз и жутко устал.

Но вот слева показался яркий свет и послышались голоса. Левша понял, что дошел до нужного места – салуна Проныры Джо.

Остановил собак. С трудом разглядел занесенную снегом дверь. Ожидая увидеть за ней райские кущи, нетерпеливо шагнул вперед.

Вместе с ним в большую комнату ворвался холодный воздух, немедленно окутавший вошедшего клубом тумана. В центре комнаты стояла огромная печь, огонь в которой ревел, пытаясь вырваться наружу.

Рейнджер посмотрел на него, как скряга на золото. Целых полгода ему не удавалось как следует прогреться, избавиться от постоянно пронизывающего холода. К счастью, большинство посетителей салуна не стремились к печке так же, как он. Кто-то сидел за столами, играя в покер, кто-то бросал золото на зеленое сукно рулетки, многие устроились у стойки бара, где правил бал Проныра – высокий, как мачта, и уродливый, как сама смерть.

– Эй, ты, закрой дверь! – заорали сразу несколько человек.

Левша не сдвинулся с места, только громко рассмеялся, невидимый сквозь скрывающий его туман. Но постепенно пелена стала рассеиваться. Сначала на свет Божий появились голова и плечи Рейнджера, а затем и все тело. Тогда он приветственно взмахнул рукой и заорал:

– Почта!

Кое-кто узнал его в лицо, остальные услышали долгожданное слово. Левшу приветствовал восторженный рев. Поднялась веселая суматоха. Несколько человек бросились на улицу, дружно стащили с саней мешки с почтой, приволокли их в комнату, тут же вскрыли и разбросали содержимое по стойке бара. Доброволец-распорядитель принялся выкрикивать имена адресатов.

Некоторые посетители занялись изучением полученной корреспонденции, многие поспешили на улицу, чтобы переполошить весь город. Обитатели Серкл-Сити ринулись в салун Джо.

Это была великая ночь для Проныры. Те, кто получил письма, покупали выпивку, чтобы отметить столь знаменательное событие. Узнавшие хорошие новости стремились поделиться ими со всем миром.

Неудачники, оставшиеся без вестей от близких и родных, напивались, чтобы утопить разочарование.

А Билл Рейнджер с сушеной рыбой отправился к собакам. Он считал, что животные должны подкрепиться прежде его самого. И они ели, а он стоял рядом, улыбаясь их радости и аппетиту, бросая рыбину за рыбиной, наблюдая, как собаки хватают еду на лету.

Билл накормил их хорошо, даже слишком хорошо.

Предстояло сделать и еще кое-что, прежде чем он сам сможет поесть. Рейнджер еще мог потерпеть с едой, пока не закончит другое дело. Прихватив из саней маленький, но увесистый холщовый мешок, он вернулся в салун. Когда бросил его на стойку бара, раздался грохот.

Некоторое время Билл оглядывал людей около стойки бара, которые распечатывали письма и радовались жизни. Комната наполнилась сизыми облаками табачного дыма, сквозь которые уже трудно было что-либо увидеть. Впрочем, и самого Левшу рассмотреть было непросто, хотя и по другой причине – его лицо, с которого он теперь сдвинул капюшон, скрывали заросли бороды и усов. Улыбка, скрытая дикой растительностью, казалась просто гримасой.

Наконец, пожалев глаза, Левша громко позвал:

– Док Харнесс! Док Харнесс! Где вы?

При этих словах мужчина, стоявший рядом с ним, быстро и пристально взглянул на почтальона, после чего принялся изучать доньшко стакана. Полдюжины порций той же выпивки стояло перед Биллом, но он к ней пока не прикасался. Сначала должен был выполнить одно дело, прежде чем есть, пить и получать другие удовольствия. Голодные собаки – другое дело, они не должны страдать от человеческих проблем.

Поскольку никто не откликнулся на призыв, Рейнджера охватило беспокойство и нетерпение.

– Док Харнесс! – заорал он еще громче. – Где док Харнесс? Почему никто из вас, парни, не пойдет и не разбудит его? Скажите ему, что я здесь и что у меня есть для него приятные новости. Мои новости распрямят его плечи раз и навсегда и...

Никто не ответил. Все делали вид, что заняты исключительно письмами и выпивкой, но на самом деле никто не прочитал ни буквы и не выпил ни капли после возгласа почтальона.

Наконец Проныра, больше, чем обычно, напоминавший смерть, наклонился к стойке и уставился на Рейнджера.

– Приятель, – спокойно сказал он, – ношу уже сняли с плеч старика Харнесса. Можешь больше о нем не беспокоиться.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Билл, вглядываясь в лицо хозяина салуна так, словно увидел его впервые в жизни.

– Послушай, дело в том, что док Харнесс бросил все и покинул нас, – сообщил Проныра. – Нам очень трудно тебе об этом говорить. Док оставил нас и уже никогда не вернется.

Рейнджер провел рукой по лицу.

– Ушел и оставил нас? – уточнил он.

– Да, ушел и оставил. Именно так, старина.

– Никогда бы не подумал, – пробормотал Левша и повторил: – Никогда бы не подумал...

Он крепко схватился за край стойки и тяжело осел.

– Эй, вы, двое, поддержите его! – приказал Проныра стоящим рядом мужчинам, пристально глядя на почтальона. – Вы же знаете, он был старым приятелем дока!

К Биллу протянулись крепкие руки. Левша низко опустил голову, словно изучая ноги. Его колени дрожали.

Но Рейнджер обхватил себя руками, затем постепенно, огромным усилием восстановив самообладание, выпрямился и сел.

– Никогда не подумал бы, – произнес еще раз. – Я привез в этом мешке сотню фунтов песка для дока Харнесса. Вот что у меня для него – сотня фунтов. Док мог бы теперь валяться вверх животом и ни о чем не волноваться до конца своих дней.

– Док Харнесс уже ни о чем не волнуется, – заметил кто-то. – И ты не слишком переживай, дружище! Док больше ни о чем не волнуется, все в порядке. Помнишь, Левша, док всегда любил поспать. Теперь уснул надолго. Выпей, старина! Полегчает...

Внезапно зазвучал целый хор низких умиротворяющих голосов:

– Выпей, Левша! Тебе станет лучше.

Билл выпил и закрыл глаза, чувствуя, как огонь проникает в желудок.

– Как это случилось?

– Ну, он просто устал. Немного приболел, больше ничего. Просто устал и махнул на все рукой.

– Ему никогда не везло, – сказал Левша. – Я ни разу не видел, чтобы удача улыбнулась старине доку. Правда, он никогда не сдавался, не сходил со следа, не бросал кирку – ничего подобного. Всегда продолжал сражаться.

– Ну, Билл, в этих местах человеку однажды приходится махнуть на все рукой.

– Да, верно, – подтвердил почтальон.

Он снова выпил. Потом все увидели, как его борода приподнялась, – это Рейнджер изо всех сил сжал зубы.

– Ну, – подал голос Проныра, – плохой ветер никому не приносит добра. У старого Харнесса не было ни детей, ни родственников. Он любил повторять, что сам себе отец, сын, кузен, кузина, тетя и дядя. Ты был самым близким ему человеком, старина. Возьми себе этот мешок!

– Я? – переспросил Левша и поднял седую голову, уставившись в пространство. – Никогда не возьму отсюда даже унции!

Глава 2

Это заявление заставило всех повернуться к Рейнджеру, хотя никто не удивился. Когда люди достаточно долго живут на Севере, они привыкают не обращать внимания на странности других. Любые странности принимаются как нечто само собой разумеющееся. Если кто-то считает исключение правилом, то ему совершенно нормальный человек начинает казаться уродом.

И вот все посмотрели на Левшу, но никто ничего не сказал. Его просто рассматривали, чуть кивая, словно ожидая, что сейчас произойдет нечто интересное.

Лишь один человек пошевелился – мужчина среднего роста, довольно стройный, насколько можно было судить о его фигуре под тяжелым пальто. Поднятый воротник закрывал нижнюю часть его лица. Этот человек встал со стула в дальнем конце комнаты, отложил газету, которую читал, и, подойдя к концу стойки бара, облокотился на нее так, чтобы иметь возможность видеть длинную полированную поверхность стойки и взглянуть прямо в лицо почтальона. Он казался заинтересованным, хотя падающая на лицо тень от капюшона не позволяла увидеть выражение его глаз.

– Если не хочешь к ним прикасаться, – обратился Проныра к Левше, – то хотя бы расскажи нам о них. Это плата за убийство?

Рейнджер пристально посмотрел на бармена.

– На них кровь дока, – угрюмо произнес он. – Они испачканы кровью дока.

– Значит, ты их не возьмешь?

– Нет.

– Тогда как с ними поступишь? Отдашь правительству?

– Черт побери правительство! – заявил кто-то. – Что оно делает для нас? Что правительство хоть раз сделало для старика Харнесса?

Рейнджер чуть повернул голову и взглянул на говорящего.

– Полагаю, правительство немало сделало для всех нас. Правительство как деревья. Вы не можете видеть, как они растут день за днем, но они, черт побери, все время растут, пока вы спите. Но вот что внутри? – При этом он ткнул указательным пальцем в мешок. Песок был упакован настолько плотно, что на ткани не осталось даже вмятины.

– Вы имеете в виду мешок или правительство? – поинтересовался Проныра.

– Я пытаюсь понять, как, по мнению дока, я должен поступить с этим песком.

Рейнджер опустил голову и прищурился, будто внимательно прислушиваясь к какому-то далекому голосу.

– Док был хорошим человеком, – задумчиво произнес кто-то.

– Он один был такой, – поддержал другой. – Скольким людям, потерявшим все, он помог? Тысяче, не меньше! Вот куда всегда уходили его деньги. Рулетка мало чем могла поживиться у Харнесса. И карты тоже, и выпивка. Он никогда не хотел много. Два или три раза вроде даже накопил достаточно, чтобы бросить эти места и отправиться на юг разводить коров. Хотел купить землю и работать на ней. Всегда об этом мечтал.

– Теперь никогда не увидит ни коров, купленных на этот песок, ни пастбища, где они могли бы пастись, – проговорил Проныра.

– Никогда, – подтвердил Рейнджер. – Два раза он имел почти столько, сколько надо. А когда потребовал, чтобы Чучело Миллер отдал ему половину песка, намытого в первый год, я не думал, что Миллер поступит по справедливости. Но Чучело сыграл честно. Он передал мне песок, чтобы я отвез его Харнессу. А док умер, когда у него наконец появился шанс отправиться на юг, а не на небеса... Один Господь знает, почему все так получилось. Док всегда упускал свой шанс. И никогда не мог сказать «нет» человеку, просившему его о поддержке,

каким бы бродягой тот ни был. Думаю, у этих денег была бы такая же участь. Просто не могу себе представить, на что бы еще док их потратил.

– Вероятно, ты прав, – поддержал его один из мужчин.

– Ладно, я принял решение, – объявил Билл. – Оставляю этот мешок в Серкл-Сити. Пусть песок попадет к тем, кому он больше всего нужен.

– И кому же доверишь такое дело?

– Не знаю. Проныре здесь все известны, пусть он назовет честного человека.

Глаза Проныры жадно сверкнули.

– Ну, не знаю, – протянул он. – Надо подумать. Я обо всем позабочусь, сынок!

Левша внимательно на него посмотрел и сделал глоток, прежде чем произнес:

– Проныра, ты тверд как скала. Под небесами не найдется человека, способного тебя испугать. Не сомневаюсь. Но как я могу доверить тебе мешок, если ты уже собрался запустить в него свои жадные руки?

Оскорбление не заставило хозяина салуна ни вспыхнуть, ни побледнеть. Джо просто улыбнулся.

– Я боюсь Менневалья, – сообщил он.

– Что? Его? – воскликнул Рейнджер. – Да, полагаю, ты боишься Менневалья. Полагаю, тут все его боятся. А если Менневаль заявится в Серкл-Сити и проверит, что ты сделал с деньгами?

– Менневаль больше никогда не появится в Серкл-Сити, – возразил кто-то.

– Во всяком случае, до тех пор, пока у нас при себе оружие, – добавил другой.

– Как он может жить там совсем один?

– Он не один. У него есть собаки.

– И в каждой собаке сидит маленький демон.

– Я хотел бы отдать тебе эти деньги, – объяснил Рейнджер Проныре. – Ты мог бы сделать с их помощью много хорошего, угощая парней выпивкой, когда они чувствуют себя одинокими и несчастными, давая им поесть, когда они голодны, независимо от того, честны они или нет. Но я хотел бы, чтобы кто-нибудь за тебя поручился и периодически проверял. Я не собираюсь клеветать на тебя или оскорблять тебя, Проныра. Кстати, твои напитки вполне честны!

Джо, казалось, не обратил внимания на слова Левши. На самом деле он имел настолько дурную славу и совершил в своей жизни столько преступлений, начиная с мелких краж и кончая убийством при ограблении банка, что слова почтальона задели его куда меньше, чем можно было предположить. Кроме того, как мог Проныра сорвать гнев на Левше – человеку чуть старше средних лет, любимце Севера, о котором хорошо было известно, что он даже не носит при себе оружия. Вот почему Джо просто улыбнулся.

– Думаю, тебе придется долго ждать, пока здесь появится Менневаль, – предположил он.

– Нет, ни секунды! – раздался голос с дальнего конца стойки.

Все головы повернулись к стоящему там мужчине средних лет. Тот чуть сдвинул назад капюшон, и изумленные старатели увидели чисто выбритое, худое коричневое лицо, почти такое же коричневое, как у индейца, но не такое красновато-обветренное, знакомое всем путешественникам по снегам Аляски, а цвета настоящего красного дерева. На этом темном фоне ярко сияли голубые глаза. Однако в лице было нечто большее, чем контраст красок.

Конечно, все в салуне узнали этого мужчину. Но никто не выкрикнул имени, по комнате пронесся лишь легкий шепот:

– Менневаль!

Проныра окаменел. Он слегка повернулся к Менневалю и невидимой тому правой рукой очень медленно и осторожно взял с полки под стойкой кольт.

– Я ручаюсь за этот мешок золота, – произнес Менневаль. – Ручаюсь, что Проныра будет расходовать его честно и только на достойных людей и никогда не положит даже унции в свой

бездонный карман. Да и зачем ему это делать, если большая часть денег все равно попадет именно в его бар? – Его голос чуть изменился. – Проныра, положи револьвер, не будь идиотом!

Бармен вздохнул и убрал револьвер на полку.

– А теперь, парни, – продолжал Менневаль, – пока я здесь, мы можем выпить все вместе. Проныра, дай-ка нам стаканы и несколько бутылок!

Порция так называемого виски в баре Проныры тогда стоила пятьдесят центов, что соответствовало курсу обмена в Серкл-Сити. Это позже цены взлетели до небес.

Менневаль вытащил маленький, хорошо набитый мешочек, но когда бармен, выйдя из транса, выставил бутылки и стаканы, люди выстроились вдоль стойки длинной неровной шеренгой, однако к выпивке не прикоснулись. Просто стояли и смотрели перед собой, словно погруженные в мир грез.

Менневаль, не глядя, наполнил свой стакан и медленно поднес его к губам.

– Ребята, все перед вами. Ну, кто скажет мне «нет»? – Он смерил шеренгу взглядом.

– Я выпью с вами! – воскликнул Левша, откидывая с головы капюшон. Лысая голова сверкнула, будто светлый отполированный камень. Схватив ближайшую бутылку, Рейнджер наполнил свой стакан.

– Больше никто? – поинтересовался Менневаль.

Один за другим, по мере того, как спокойный, властный взгляд Менневала останавливался на каждом, мужчины угрюмо наполняли стаканы, молча подносили их к губам и пили.

– А ты, Проныра? – не унимался Менневаль.

В его голосе не было ни злобы, ни гнева, но Проныра мгновенно взмок, лоб его покрылся испариной. Джо отмерил на три пальца виски и проглотил выпивку словно горькую микстуру. Потом отмерил золотого песка из мешочка Менневала.

– Так-то лучше! – похвалил Менневаль. – Вот теперь видно, что все мы друзья, друзья, собравшиеся вместе. Сейчас кое-кто из вас имеет возможность побежать и сообщить властям, что я здесь. Бегите. Хоть все можете туда пойти. Я не буду вас задерживать. И буду тут, пока вы не вернетесь. Проныра, ты слышал о моем ручательстве за этот мешок? Если я узнаю, что ты прикарманил хотя бы песчинку, то приду и потребую ответа. А теперь подай немного еды в заднюю комнату. Рейнджеру нужно поесть, а я собираюсь понаблюдать за тем, как он это делает. Буду сидеть там и ждать. Вот и все.

Менневаль вновь прицепил свой мешочек к поясу и не торопясь вышел из комнаты, даже не оглянувшись. Проныра снова потянулся к револьверу, но пальцы его словно онемели, он не смог поднять тяжелый кольт. Еще один старатель с тихим ворчанием вытянул оружие из-под пальто и направил ствол на удаляющуюся фигуру. Но не выстрелил. Его указательный палец, словно по волшебству, лишился силы. Менневаль беспрепятственно покинул комнату.

Глава 3

Кроме Проныры и человека, доставшего револьвер, никто не пошевелился.

А после того, как Менневаль вышел, будто груз свалился с плеч присутствующих в салуне. Все разом повернулись друг к другу, но прозвучало всего несколько слов. Двое старателей обернулись и быстро взглянули на дверь.

Человек, вынимавший револьвер, поспешно выпил еще одну порцию виски. Затем закутался в парку, направился прямо к двери, широко распахнул ее и пригнулся от яростного снежного вихря, попытавшегося ворваться в теплую комнату.

Когда дверь за ним закрылась, люди в салуне снова мрачно и безучастно посмотрели друг на друга.

– Это неправильно, – внезапно сказал Левша. – Это неправильно. Он сказал, где будет. Нехорошо этим пользоваться. Нечестно. Вы же не натравите сто собак на одну.

– Но ты сам натравил бы их на волка, – холодно заметил Проныра.

– Ну так ты собираешься пройти с ним в ту комнату, Рейнджер? – поинтересовался кто-то.

– Почему бы и нет? Не знаю, что такого плохого он сделал.

– Убийство, например, – преувеличенно небрежно сказал один из старателей.

– Не знаю, какое убийство он совершил, – ответил почтальон. – Возможно, он был прав, так или иначе. Я собираюсь пойти туда и поговорить с ним.

– Ты спятил! Не будь дураком и держись подальше от Менневаля! – посоветовал кто-то из друзей Левши.

– Что он сделал? – спросил Билл. – Я не вижу никаких причин. Я провел здесь столько же времени, сколько и вы все. Что он такого сделал, что вы смотрите на него как на прокаженного?

– О, он сделал не слишком много, – отозвался Проныра. – Он сделал не слишком много! – И беззвучно рассмеялся. После этого дал указание официанту – следовало отнести еду в заднюю комнату, как это приказал сделать Менневаль.

– У него было четверо партнеров, – заговорил человек, который был старше всех присутствующих в салуне, – старый закаленный старатель, чье лицо, поросшее пучками волос, напоминало шелудивую белку.

– И где же эти четверо? – поинтересовался кто-то.

– Я скажу вам, – ответил старик старатель. – У него было четыре партнера. Во-первых, Чарли Хармон, самый чистый мальчик, когда-либо попадавший на наш дальний Север. Нельзя никого найти лучше Чарли Хармона, это всем известно. Так вот, он первый и исчез. Говорят, заболел пневмонией.

– Затем парень по имени Чак Спенсер, или, короче, Малыш. Что произошло с ним? – вмешался один из присутствующих.

– О, и он заболел пневмонией, – мрачно ответил старатель. – Потом Гарри О'Дей. У него произошел несчастный случай с револьвером, так уж получилось. Однако Менневаль сказал, что Гарри тоже заболел пневмонией. Только вскоре Шамус и Терри Марч нашли тело Гарри во льду. Кто-то выстрелил ему прямо между глаз.

– Последним стал Лью Поллард, – подсказал Проныра.

– Поллард был головорезом, вором и бесчувственным парнем, – пояснил старатель. – Он не нуждался ни в чьей помощи. Единственная причина, по которой он взял Менневаля себе в напарники, заключалась в том, что Лью считал себя значительно круче этого проходимца. Ну и вот, больше о Лью Полларде никто ничего не слышал. И никогда не услышит. – Старатель поднял руку и уронил ее на стойку. Затем заговорил значительно мягче: – Никому не следует

ждать от Менневалья добра, потому что он на нас не похож. Он не просто чуть-чуть от нас отличается, он – совершенно другой!

– Хорошо, – согласился Рейнджер. – Пусть он другой. Мне хочется есть, и я попытаю счастья с Менневалем.

Левша направился в маленькое помещение позади салуна, которым нередко пользовались картежники, не желавшие лишнего беспокойства.

У двери Рейнджер чуть задержался. Он сразу же увидел поднос, полностью загруженный едой. И взгляд его остановился на огромном блюде дымящихся бобов. Только потом перевел его на Менневалья, который сидел за столом, сняв с себя верхнюю одежду. На нем была светлая, плотно облегающая куртка, голова непокрыта. Левша увидел изящную фигуру подростка, хотя на самом деле Менневалью перевалило за сорок пять или даже стукнуло пятьдесят. Впрочем, его возраст определению не поддавался. Совершенно седые, коротко стриженные волосы Менневалья выглядели такими блестящими и тонкими, что казалось, у него на голове гладкая серебряная шапочка. Однако на лице абсолютно не было морщин. И это обстоятельство наряду с сединой вносило полную сумятицу в попытку угадать, сколько же ему лет.

Если бы его не заметили, Левша предпочел бы вернуться в бар или побыстрее покинуть салун. Но Менневаль конечно же его увидел. Стыд поддержал изменившую было Рейнджеру храбрость. Он подошел к столу и, откашливаясь, сел перед подносом с едой.

Из большой комнаты в это помещение не доносилось ни звука. Вместо обычного гвалта, особенно сильного после прибытия почты, сейчас в салуне Проныры выжидательно молчали.

– Рейнджер, – проговорил Менневаль, – вам нечего бояться. Я не причиню вам вреда.

– Бояться? – переспросил Левша. Ему хотелось опровергнуть слова Менневалья, но он подумал, что пытаться обмануть эти пронизательные, спокойные голубые глаза просто глупо, потому добавил: – Да, вы нагнали на меня страху, когда я сюда вошел. Но я почти справился с собой.

– Хорошо, – ответил Менневаль. – Не тяните, приступайте к еде.

Рейнджер на мгновение смутился, представив, что ему придется есть под его испытующим взглядом. Но вскоре голод заставил забыть о месте и времени. Левша ел как изголодавшийся волк. Только раз или два он поднял глаза и увидел, что Менневаль смотрит на него со слабой, но довольной улыбкой, подобно отцу, наблюдающему за своим ребенком.

Между тем они были ровесниками или почти ровесниками. Но Левша знал, что не сами годы являются настоящей мерой прожитых лет. Если бы Рейнджеру довелось прожить еще пятьдесят жизней, он все равно не смог бы наполнить их тем, что уже светилось в голубых глазах Менневалья. Люди в салуне говорили чистую правду. Менневаль просто отличался от всех.

Левша пошел в кухню, взял вторую чашку кофе и пристально взглянул на повара-китайца. Повар только пожал плечами:

– Они все окружили.

Рейнджер вернулся к столу.

Он чувствовал себя теперь намного лучше. Внутри разливалось живительное тепло, будто уютный огонь горел точно под сердцем. Казалось, ему больше никогда не будет холодно. Пары виски уже пропитали его мозги, а запах кофе приятно наполнял ноздри.

– Менневаль, – сказал Левша, – они окружили дом и ждут вас.

– Конечно, – отозвался Менневаль. – Они окружили дом и держат онемевшие пальцы на спусковых крючках. Вот почему я жду именно здесь. Но сейчас, Рейнджер, я хочу немного поговорить с вами.

Менневаль положил на стол мешочек, из которого платил в салуне за выпивку:

– Хочу, чтобы вы продали мне шесть месяцев вашей жизни. В этом мешочке почти двадцать фунтов золота. Это означает шесть тысяч долларов. Вам достаточно такой суммы за шесть месяцев?

– Что я должен сделать для вас, Менневаль? – спросил Левша, с трудом сглотнув. Цена была высокой. Самая высокая плата, когда-либо предложенная Рейнджеру. Но за что?

– Я хочу, чтобы вы уехали отсюда и направились в Калифорнию. Хочу, чтобы вы поднялись по холмам к городу Такервиллю. Поблизости от него вы услышите о человеке по имени Питер Кроссон, который живет на маленькой ферме. Он наполовину ученый, наполовину фермер, еще охотник и любитель природы. С ним там парень лет двадцати с небольшим. Это его сын. Его зовут Оливер Кроссон. Я хочу, чтобы вы нашли этих людей и поговорили с ними. Хочу, чтобы разузнали о них обоих все, что возможно. Но вы должны вести себя так, словно встретились с ними случайно. Когда выясните все возможное о их занятиях, привычках, характерах, вернетесь сюда, в Серкл-Сити, и расскажете мне, что вам удалось узнать.

Рот Рейнджера приоткрылся от изумления.

– Для чего все это нужно? – спросил он.

– Я любопытен. Вот и все. Предлагаю вам шесть тысяч долларов. Ну как, примете плату?

– Это не причинит вреда Кроссонам?

– Вреда? – переспросил Менневаль и задумался. – Нет. Думаю, я не смог бы повредить им подобным образом, – довольно мрачно произнес он.

– Почему же вы решили нанять именно меня? – спросил Рейнджер. – Здесь полно людей, которых вы могли бы послать, многие хитрее меня.

– Я посылаю вас, потому что вы честный человек, – ответил Менневаль. – А больше в Серкл-Сити нет никого, достойного доверия. Я должен доверять посылаемому человеку так, как вы доверяли доку Харнессу, а он – вам. – Менневаль поднялся из-за стола. – Вот и все. Поедете?

– Да, – ответил озадаченный Левша. Он не мог сопротивляться воле соседа по столу.

– Тогда до свидания, – заключил Менневаль.

Он оставил на столе мешочек с золотом, закутался в меховое пальто, натянул на голову капюшон, затем широко распахнул дверь и тут же отступил в сторону, потому что сразу три винтовки мгновенно выстрелили внутрь помещения. Три пули, прожужжав, с тяжелым хлопком впились в бревна противоположной стены.

Менневаль засмеялся и скользнул на улицу в вихрь снежной пыли, светлый и быстрый, как тень птицы.

На улице прозвучали еще винтовочные выстрелы, затем звук выстрелов стал тише, должно быть, стреляющие бросились вдогонку. Но Левша не беспокоился. Смех Менневала все еще звучал в его ушах. Он не сомневался – этот человек сумеет ускользнуть целым и невредимым.

Глава 4

Аляска так глубоко вошла в плоть и кровь Левши, что он не мог о ней забыть. Даже в Такервилле просыпался среди ночи в испуге, опасаясь, что замерзнет до смерти, поскольку не ощущал на теле достаточного веса одеял. Но не замерзал. Напротив, изнемогал от жары. Когда ветер дул со стороны заснеженной Сьерры и народ на улицах начинал кутаться, Рейнджер выходил в одной рубашке – так сильно сопротивлялись холоду его кровь и нервы. Испытание, приносившее другим пневмонию, для Левши было лишь комфортной прохладой.

Он не долго оставался в Такервилле с его персиковыми и оливковыми садами и явным духом благополучия в воздухе. Задержался там только для того, чтобы что-нибудь разузнать о Кроссонах. Но в городе практически никто не знал об их существовании. Только от хозяина универсального магазинчика ему удалось услышать кое-что важное.

Рано или поздно в этот магазин приходили все жители всех близлежащих гор и холмов, поскольку он был единственным на многие мили вокруг. Полудикие трапперы, еще более дикие и одинокие старатели и самые одинокие и дикие среди всех – пастухи, пасшие овечьи отары, всем им приходилось появляться в магазине хотя бы раз в год. Мерфи, хозяин магазина, ухитрялся помнить всех этих бродяг, подобно тому как морской торговец удерживает в памяти фрагтовщиков, которые называют ему порт и забирают у него грузы.

Поэтому Сол Мерфи помнил Кроссонов, хотя и смутно. Тем не менее кое-что рассказал. И прежде всего, что Кроссоны – «люди странные».

Слово «странный» на Западе означает многое – «необычный», «недоброжелательный», «опасный», «слабоумный». «Странный» – излюбленное словечко людей с небольшим словарным запасом. Когда Сол употребил его по отношению к Кроссонам, он попутно покачал головой и почесал ее.

– Что вы имеете в виду под словом «странные»? – попытался уточнить Рейнджер.

– А почему вы хотите узнать о них? – поинтересовался хозяин магазина.

– О, я просто услышал, как кто-то говорит о Кроссонах.

– Кроссоны? Их ведь двое?

– Я не знаю. Вероятно.

– Похоже на то. Полагаю, что у старого Пита Кроссона есть парень.

– Что вы имеете в виду, когда говорите «странные»?

– Подождите немного, вот сами увидите Питера Кроссона и поймете, что я имею в виду.

Он не похож на других людей. Он не волнуется.

– Не волнуется?

– Ну да. Не беспокоится ни о чем. Вы увидите! Пасет себе коров среди холмов и не боится, что спустится медведь и нападет на него. Его это не волнует. Или пума зарежет несколько жеребят и телят. Его и это не волнует. Даже не удосуживается поставить капканы.

Сол продолжал качать головой и почесывать ее, а Рейнджер почувствовал, что ему вот-вот раскроют тайну. Он терпеливо ждал, и вдруг Сол резко наклонился над прилавком:

– Я скажу вам кое-что. Вы ведь траппер, верно?

– Верно, – подтвердил Левша.

В городе он уже рассказывал, что охотится на пушного зверя и приехал в такую даль, чтобы купить у Сола Мерфи несколько капканов. Билл и на самом деле когда-то занимался трапперством, но те дни от его последующей жизни в белых северных землях отделяла целая вечность.

– Если вы траппер, то идите в холмы возле ранчо Кроссонов и увидите, что тамошние чертовы звери вас совершенно не будут бояться. Сет Томас был там год или два назад, и будь я проклят, если гризли не вышел прямо на него и не заставил его пробежаться!

– Напал на него?

– Да. Выследил Сета и напал на него, совершенно не испугавшись ружья. Загнал парня на дерево, тот уронил свое ружье, а этот медведь разломал его на кусочки и ушел. Сет вернулся в город с поехавшей крышей и клялся, что вернется и дерет шкуру с проклятого медведя. Но не вернулся. По разным причинам! – Сол посмеялся, вспомнив эту историю, потом внезапно стал снова серьезным. – Послушайте, незнакомец, – произнес он таинственно, снова перегибаясь через прилавок.

– Ну? – спросил Рейнджер, притворяясь незаинтересованным, хотя приглушенный голос Мерфи заставил его сердце забиться чаще.

– Дело в том, что на ранчо Кроссонов нет оружия!

Выдав эту страшную тайну, Сол замер с широко раскрытыми глазами, явно ожидая от Рейнджера такой же реакции.

На этот раз Левше не пришлось притворяться. У него тоже перехватило дыхание. Двое мужчин совершенно одинаково изобразили изумление.

– Да, – выговорил наконец хозяин магазина, – это забавно!

– Забавно? – переспросил Рейнджер. – Не вижу здесь большой забавы. Эти холмы показались мне довольно дикими. В таких местах можно найти несколько шкур. Вот почему я хотел бы поставить там капканы.

– Конечно, эти холмы дикие. И в них встречаются не менее дикие люди.

– А что говорят о Кроссонах джентльмены, живущие на холмах?

– Они не любят старика, – решительно отрезал Мерфи.

– Почему?

– Он ведет себя не по-соседски.

– Не слишком дружелюбный?

– Дружелюбие ему вообще не свойственно. Однако нельзя сказать, что он плохой человек, – поспешно добавил Мерфи, словно боясь, что его обвинят в необъективности.

– Что он им сделал? – поинтересовался Рейнджер.

– Понятия не имею. Я никогда не мог уяснить этого, но знаю, что ни один бандит ни разу Кроссонов не побеспокоил.

– А бандитов здесь немало?

– Само собой! Головорезов в наших местах хватает. Здесь ведь полно потайных уголков в каньонах, в кустах, в лесах. На любой квадратной миле может спрятаться десять тысяч человек. Если полиция кого преследует – это гиблое дело, зря потраченное время, там ни за кем не угнаться! – Хозяин магазина умолк, вздохнул и посмотрел на Рейнджера так, словно его раздражало присутствие чужака.

– Никогда бы не подумал, что кто-то может захотеть иметь собственность в таких местах.

– В самом деле? Да, не подумали бы, – поддержал Мерфи. – Ни вы, ни я. Нам бы и в голову такое не пришло. А они вот захотели. И именно там.

– Может быть, Кроссоны сами бандиты? – предположил Рейнджер.

Сол пожал плечами.

– Откуда мне знать? – проворчал с явным раздражением. Левша задал вопрос, который Сол неоднократно задавал самому себе. – Никто ничего не знает о Кроссонах, – продолжил он. – Я только слышал, что никто их не навещает дважды.

Рейнджер задумался:

– Это очень интересно...

– Думаю, весьма, – поддакнул хозяин магазина.

– Никто никогда не навещал их на ранчо?

– Нет.

– Как же они ухитряются избавляться от чужаков, если у них нет оружия?

– А черт их знает! – неожиданно разъярился Мерфи. – Откуда мне знать? Я отдал бы все свои зубы за то, чтобы узнать, как они справляются с пришельцами. Известно только, что когда Чарли Мур вернулся с охоты из тех мест, с его физиономии полгода не сходило перепуганное выражение. А едва кто-то упоминал о Такер-Хиллз, он бледнел как стена, вскакивал и выбегал из комнаты. Никто не понимал, что с ним случилось. Но я полагаю, что Чарли побывал у Кроссонов!

Волосы на голове Рейнджера начали вставать дыбом.

– Звучит весьма таинственно, – заметил он.

– Еще бы! – хмыкнул Сол и неторопливо продолжил: – Там еще побывал Джерри Хенсон. Он кое-что слышал о Кроссонах и сказал, что не верит, будто в наших местах встречаются такие люди. Заявил, что поедет прямо туда и сам во всем разберется. При этом надо иметь в виду, что Джерри Хенсон – неплохой стрелок...

– Настоящий стрелок?

– Говорят, он убил троих. Я ничего не знаю об этом, но так говорят. Я не хотел бы поссориться с Джерри Хенсоном. Как бы то ни было, я видел его отъезд. Он взял лошадь и вьючного мула. Прихватил винчестер и пару револьверов сорок пятого калибра со сточенными спусковыми крючками и прицелами. Вот каков Джерри Хенсон! Он ничего никогда не боится. Ну, в общем, Джерри отправился туда, никому, кроме меня, не сказав ни слова, потому что он не слишком разговорчив. Точно поехал туда, чтобы найти Кроссонов, сам мне это сообщил. А он был из тех, кто добьется своего или умрет, должен я вам заметить. – Сол помолчал.

– И что же с ним случилось? – нетерпеливо спросил Рейнджер.

– А вот что, – спокойно ответил Мерфи. – С тех пор я полгода ничего не слышал о Джерри Хенсоне. Однажды спустился к поезду в Хемптоне. И там я увидел товарный поезд. Одна из дверей открылась, в вагоне на полу сидел, скрестив ноги, человек. Он подпирал голову руками, а лицо его было мертвенно-бледным и больным. Я не могу поклясться, но мне показалось, что тот измученный, умирающий от голода парень, которого любой ребенок мог бы ударить по носу, как две капли воды был похож на Хенсона.

– Быть того не может! – изумленно ахнул Левша и добавил с неуверенным смешком: – Пожалуй, мне лучше убраться от этих холмов подальше.

– Ерунда! – вздохнул Сол. – Вдали от бродяг и бандитов холмы совершенно безопасны.

Глава 5

Когда Левша уезжал с Аляски, он считал предложение Менневаль вершиной романтического благородства – тысяча долларов в месяц за простое путешествие и сбор информации в конце пути.

Но когда выехал на своем нагруженном ослике из Такервилля и направился к зубчатым вершинам Такер-Хиллз, то решил, что Менневаль заключил с ним нечестную сделку. Левша волновался куда больше, чем на Аляске в самую сильную пургу или в моменты нахождения золота. Впереди ждала опасность. И хотя Рейнджер привез с собой хороший винчестер и превосходный кольт, умея прекрасно из них стрелять, порох и свинец плохо его успокаивали.

Он не первый, кто отправился к этим холмам. Другие тоже имели при себе оружие и, возможно, куда лучше него умели с ним обращаться. Но надо же, после встречи с Кроссонами никто не остался самим собой. Каждый словно дал обет молчания ничего о них не рассказывать. Или пережили такой ужас, что лишились дара речи. А теперь и он, Левша, сделал первый шаг ему навстречу. От одной этой мысли мурашки побежали по спине.

Может, Кроссоны безумцы, способные ошеломить разум добравшихся до них людей силой ярости и животной хитрости? Или наоборот – умные, расчетливые старатели, добывающие что-то такое, о чем другие обитатели холмов и не подозревают? Разрабатывают себе спокойно богатое месторождение, месяц за месяцем намывая золото, и защищают его так же рьяно, как драконы старинные клады...

Не исключено, и это казалось наиболее правдоподобным, что Кроссоны возглавляют и контролируют многих людей, скрывающихся от закона и нашедших себе приют в холмах. А это значит, что руководят набегами грабителей на богатые низины. Если так, то становится понятным, почему многие опасаются даже приблизиться к их жилищу. Там десятки рук направят оружие на непрошеного гостя.

Левша с трудом сглотнул, но так и не избавился от комка, вдруг появившегося в горле.

И все же он ехал дальше. Знаменитая на весь белый Север честность Рейнджера гнала его вперед. Уж коли он взялся за дело, то, не закончив его, не отступит, как бы ни был напуган. Несомненно, именно за это качество его и выбрал Менневаль из множества других более хитрых и пронырливых.

Оседлав ослика, Левша выехал из Такер-Флета, миновал фруктовые сады, преодолел холмистое пастбище, где коровы щипали сочную траву, затем добрался до подножия скал, которые блестели и сверкали на солнце. И наконец, оказался в «стране дыр».

Эта местность получила такое название, потому что ее прорезали сухие русла, наполнявшиеся водой только в сезон дождей, и каньоны, по которым круглый год бежала хотя бы струйка воды. А вокруг вставали причудливой формы горы, с крутыми склонами, похожие на волны в беспокойном море. Камни здесь встречались чаще, чем трава. Такие пастбища больше подходили для коз, чем для коров. Если кое-где и попадались луга, пригодные для выпаса, то их отгораживали почти непроходимые скалистые стены, в которых невозможно было проделать проход.

Время от времени Рейнджеру приходилось карабкаться на скалы, чтобы определить свое местонахождение, и потом из-за перевалов и каньонов прокладывать весьма извилистый путь.

Природа вокруг становилась все более дикой. Левша не раз попадал в настоящие заросли огромных елей и сосен, к которым никогда не прикасался ни один лесоруб, потому что доставить этот клад на равнину было невозможно. Кое-где пожар уничтожил величественных гигантов, но среди изувеченных почерневших останков уже пробивалась густая молодая поросль.

Встречался и почти непреодолимый кустарник, такой высокий, что в нем мог скрыться человек на лошади. Местами дикий скот проделывал в нем узкие проходы. Доверившись

одному из этих зеленых туннелей, человек уже не мог ни свернуть в сторону, ни оглянуться, плотные заросли отгораживали его будто каменной стеной. Ступая на такие тропы, Левша постоянно испытывал дурные предчувствия.

В огромных лесах и густых кустарниках моментально терялась ориентация, а преодолев их, всадник попадал в не менее сложный лабиринт оврагов с отвесными склонами и каньонов. Многие из них заканчивались тупиком. Который раз въезжая в каньон, Рейнджер не знал, что его ждет впереди, – возможно, отвесная скала с жалкой растительностью наверху.

И все-таки он ехал все дальше и дальше к еще более высоким горам, на склонах которых, словно прожилки в мраморе, лежали белые полосы, а вершины накрывали снежные шапки. Левше хорошо было видно, что на определенной высоте этих гор темные пятна лесов исчезали – выше деревья не росли. Иногда ему казалось, что эти пятна символизируют тайну, за которой он отправился в столь нелегкое путешествие.

Между тем Рейнджер не чувствовал себя одиноким. Дальний Север, где он прожил много лет, научил его составлять самому себе компанию, не позволяя мозгам проявлять чрезмерную активность, не задаваясь бессмысленными вопросами об окружающей обстановке. Но в этих горах ему постоянно приходилось бороться с ощущением жуткой беспомощности. Калифорния очень сильно отличалась от белого Севера. По идее теплое солнце, зелень, пение птиц и журчанье ручьев должны были превратить это место в земной рай для человека, привыкшего жить среди снегов. Но Биллу все окружающее казалось лишь сном.

Однако он не скучал по Северу, как не скучал никогда и по родным местам, поскольку с трудом мог вспомнить дом, где жил ребенком. Но сейчас его почему-то потянуло домой.

Левша говорил себе, что прошел бы пешком десять миль и переплыл бы огромную реку ради удовольствия пообщаться с индейцами на неизвестном ему языке. Он с завистью прислушивался к болтовне белок, а заметив голубую сойку, проследил за полетом этого прекрасного, но злобного создания, страстно желая подобно ему порхать над верхушками деревьев.

Впрочем, продолжая путь, он чаще смотрел себе под ноги, чем на окружающую его со всех сторон красоту.

Моряки говорят, что сам Сатана мог бы переплывать моря и океаны, если бы подольше глядел в небеса. Но путешествующий по суше рискует никогда не добраться до цели, если не научится опускать глаза к земле.

Земля представлялась Рейнджеру огромной страницей книги, читая которую он находил немало интересного. Например, на второй день обнаружил следы передних лап волка, размером с его собственную ладонь. Волк должен был весить не меньше ста фунтов!

Вскоре следы волков стали встречаться чаще. И большая их часть опять же принадлежала крупным зверям – невероятно крупным. Параллельно им тянулись более мелкие отпечатки лап койотов, хитрых пожирателей падали. Но в этих краях и они превосходили своими размерами все, что Левша когда-либо видел раньше. Иногда он с трудом отличал след крупного койота от следа маленькой самки волка. Все здесь было очень большим.

Сосны и ели вымахали намного выше, чем их обычные собратья. Белки, носившиеся по ветвям, из-за пушистого меха и размеров напоминали скорее персидских кошек. Дикая кошка, судя по отпечаткам их лап, были не меньше рыси. А когда Левша обнаружил следы пумы, то просто замер в изумлении, так как они скорее подходили льву. Копыта оленей не уступали копытам бизонов. Да и буйволы, то и дело попадавшие на пути Рейнджера, длинноногие, с гигантскими телами, оставили далеко позади своих равнинных родственников.

Из зарослей вышел лось. Увидев Левшу всего в пятидесяти ярдах, ударил о землю передним копытом и затряс головой, скорее недовольный, чем напуганный присутствием человека. Когда Рейнджер потянулся за винтовкой, лось чуть повернулся, но приостановился, чтобы взглянуть на него через плечо.

Он мог бы уже десять раз застрелить лося, но благоговение перед смелостью красавца заставило его удержаться. Что делало этих диких созданий такими бесстрашными?

Покидая на следующее утро стоянку, Рейнджер обнаружил вокруг следы нескольких волков. Некоторые прошли всего в трех футах от места, где он спал, Левша вздрогнул, подумав об огромных белых клыках, способных одним движением перегрызть ему горло.

Вечером того же дня, подъехав к маленькому ручью, Рейнджер увидел сквозь синие сумерки огромный серый силуэт, стоящий на валуне возле скалы.

Это был волк! Когда же приблизился к нему, гигантский зверь, вместо того чтобы убежать от вооруженного человека, просто зарычал, показывая белые зубы и красные десна.

Левша затаил дыхание. Он многое повидал в своей жизни, но никогда не видел зверей, вот таким вот образом реагирующих на присутствие людей с оружием в руках. Если в здешних холмах скрываются бродяги, бандиты и прочие головорезы, что им помешало научить диких зверей манерам получше?

И опять Рейнджер не выстрелил в ухмыляющееся чудовище. Он вдруг понял, что в этих девственных местах ему не хочется пользоваться оружием. Как-то пришлось убить молодого оленя, чтобы обеспечить себя мясом. Но, вспоминая об эхе выстрела, становившемся все громче и тяжело ударившем по ушам, Левша чувствовал себя крайне неудобно.

Вот почему и не выстрелил в этого нахального волка, а только тихо прокрался мимо него, потом еще некоторое время испуганно оглядываясь, проверяя, не преследует ли его огромный зверь.

Глава 6

Наконец однажды рано утром Левша увидел ранчо Кроссонов. Он только что перевалил через высокий холм, и ранчо распростерлось внизу перед ним, словно нарисованное на карте. Оно располагалось на приподнятом и довольно ровном плато, изрезанном многочисленными ручьями и озерами.

Над плато господствовала одна небольшая возвышенность. Она занимала довольно большую площадь. Ее испещряли пробитые водой русла, со множеством ответвлений, петляющие до самых высоких холмов. Ущелья казались темными из-за деревьев и кустарника, голые камни сверкали на утреннем солнце.

Землю покрывала густая трава, вид ее радовал глаз, как вода прохладного озера жаждущего путника. А посреди зелени вздымались огромные деревья – настоящие монстры из первобытного леса. Из-за их стволов поднималась струйка дыма. И хотя само жилище почти полностью было скрыто от любопытных глаз, Рейнджер предположил, что именно здесь и живут Кроссоны.

Только люди, любящие одиночество, могли поселиться в таком месте! В радиусе десяти миль от жилища не удалось бы найти и пяти акров земли, пригодной для земледелия или выпаса скота. Но на самом ранчо ее было несколько сот акров. Пасущиеся там рыжие, желто-коричневые и белые коровы доставили глазам Левши несколько приятных мгновений.

Но это еще было и безопасное место. Ни один вор никогда не преодолет ужасный путь по горам и зарослям ради того, чтобы украсть на этом острове процветания несколько коров и вести их потом вниз по узким, страшным каньонам. К тому же попасть на само ранчо было не так-то просто – для этого предстояло преодолеть еще один лабиринт ущелий. Дорогу в них мог знать только тот, кто вырос в этих местах или долго здесь жил. Ее не найдешь по карте, не вычитаешь о ней в книгах.

Интересно, а что Кроссоны делают со своим скотом? Неужели каждые два-три года спускают небольшими партиями вниз к ближайшей железной дороге? Но ведь она так далеко отсюда! Или, может, разделявают туши на месте, вытапливают жир, а шкуры и рога приберегают для продажи?

Заинтригованный, Рейнджер не нашел ответа на свой вопрос, поэтому склонился ко второй версии.

Теперь, когда ранчо лежало перед ним, он подумал, что уже выполнил основную часть своей работы. Из разговоров удалось узнать, что в округе Кроссонов считают людьми странными. Да и характер их странностей стал ему известен еще в Такервилле. Оставалось совсем немного – лишь чуть-чуть разгрести эту грязь!

Правда, предстояло еще как-то познакомиться с владельцами ранчо. Днем и ночью ломая голову, Левша так и не придумал, как это лучше осуществить.

Поэтому прежде всего решил заняться расстановкой капканов.

Для этой цели он выбрал окружную тропу, растянувшуюся по холмам на восемь миль. Работа заняла у него почти два дня и изматывала настолько, что каждую ночь, засыпая, он не чуял под собой ног от усталости, а просыпался на заре почти без сил. Здешний теплый климат представлялся ему слишком жарким. Рейнджер покрывался испариной при малейшем усилии, пот катился с него градом, когда он карабкался по склонам под безжалостными лучами послеполуденного солнца. Проснувшись утром на третий день, Левша обнаружил тщетность своих трапперских усилий. А ослик, которого он стреножил и отпустил пастись, лежал на боку с перерезанной глоткой. Вокруг было полно волчьих следов.

Чистая злоба умертвила это безобидное маленькое животное – к его трупу хищники не притронулись. В глазах ослика, ярких, как при жизни, отражался свет утренней зари. И только

красная полоса на горле сказала Левше, что ослик уже никогда не встанет и не шевельнет длинными ушами.

Надо было убрать останки подальше от лагеря, Рейнджер перекатил труп к краю ближайшего ущелья и видел, как ослик упал далеко внизу, ударившись о кустарник, откуда вылетело огромное облако пыли, словно кто-то взорвал там порцию пороха.

На стоянку Левша вернулся угрюмый, с крепко сжатыми челюстями. Если в этих краях не нашлось другого человека, способного показать хищникам, как им следует себя вести, а именно – бояться и уважать взрослого мужчину, не трогать его жилища и животных, то он, Билл Рейнджер, готов преподать им урок хоть сейчас!

Приняв такое решение, Левша направился к маленькому навесу скалы и принялся устраивать там среди камней убежище. И вдруг над кучей валунов появилась серая голова, и великолепный волк с ненавистью оскалил на него огромные клыки.

Показалось Рейнджеру или он на самом деле увидел на широком белом нагруднике зверя алые пятна крови?

Как бы то ни было, он в мгновение ока выхватил револьвер и выстрелил. Зверь, казалось, вздрогнул, когда Левша нажал на спусковой крючок. Но он знал, что волк дернулся скорее после выстрела, чем до него, а поэтому, когда хищник упал среди валунов, исчезнув из виду, уверился окончательно, что не промахнулся.

Рейнджер поспешил к тому месту возле обрыва, чтобы закончить дело, если одной пули оказалось недостаточно, и сказал себе, что конечно же поступил абсолютно правильно, причем не ради себя самого, а во имя справедливости.

Но, подобравшись к нагромождению валунов и осторожно пройдя между ними, он обнаружил, что волк исчез.

Несколько больших пятен крови заставили Левшу поспешно покинуть валуны, а глянув на равнину у ранчо Кроссонов, он снова увидел свою добычу.

Волк явно был ранен. Он вздрагивал и оставлял за собой кровавые следы, однако ухитрялся бежать так, как вряд ли когда-либо бегал другой зверь – то горбился, как испуганный кролик, то складывался вдвое, затем опять вытягивался во всю длину, в серую ленту. Хищник то появлялся, то исчезал среди камней и вскоре добрался до открытой, поросшей травой равнины.

Рейнджер изумился.

Конечно, он знал, что раненый зверь убегает, но скорее в поисках укрытия, а не своего логова. А этот мчался по открытому пространству, да еще по направлению к человеческому жилью!

Возможно, Левша столкнулся с молодым волком. Однако по размерам он выглядел совсем взрослым, а стало быть, полностью владел всеми необходимыми навыками.

Может, ранившая пуля задела мозг? Нет, и это не так. Хищника не шатало, он бежал совершенно прямо.

Тогда куда он бежал?

Рейнджер вытащил полевой бинокль с очень сильными стеклами – лучше этого прибора вряд ли бы удалось найти. Но едва навел его на волка, тот исчез в сверкающей зеленой массе.

Выругавшись, Билл опустил бинокль. Волк и в самом деле вошел в заросли деревьев вокруг дома Кроссонов! Что ж, через мгновение он должен появиться с другой стороны. А может, Левша ранил самку, возвращающуюся к своим малышам? Правда, он еще никогда не видел самок такого роста и с таким роскошным загривком. Однако это объяснение ему показалось наиболее подходящим, и он повторил его себе, прочесывая глазами участок колышущейся травы за деревьями.

Волк больше не появился!

Не появился, хотя Рейнджер наводил бинокль с величайшей осторожностью и изучал каждый дюйм неровностей ландшафта. Однако никаких признаков огромного зверя не было. Не важно, самец или самка, хищник исчез в лесу около ранчо Кроссонов, будто вошел в свой собственный дом.

Левша много знал о хитрости и дерзости этих диких разбойников, но даже не предполагал, что один из них может устроить себе логово среди деревьев по соседству с человеческим жильем.

Наконец, прождав напрасно четверть часа, опустил бинокль и отступил, качая головой, как еще с давних времен качали головами многие другие трапперы, поражаясь разумности волков.

Потом он пошел осматривать капканы.

На этот раз была хорошая добыча, даже очень хорошая.

В первом капкане оказались две рыжие лисицы, в двух следующих по два койота – добыча в каждом капкане, да еще парами! В следующий попала рысь, но затем три подряд были пустыми. После этого Левша обнаружил дурацкого кролика, чью голову оторвал либо охотящийся на мышей ястреб, либо орел, а тушку уберег капкан. Завершая круг и приближаясь к стоянке со шкурами на плечах, Рейнджер нашел еще одного койота, причем огромного, он никогда раньше не видел таких. Зверь, должно быть, весил не меньше шестидесяти фунтов и выглядел весьма откормленным. Его кости покрывало немалое количество мяса.

К своему навесу Билл вернулся очень довольный собой. Он много лет был охотником, поэтому добыча в капканах имела для него особое значение, совершенно не связанное с теми делами, которые привели его в эти холмы.

Рейнджер сделал основы для нескольких рамок, натянул на них очищенные шкуры, после чего выставил их для просушки. Месяц такой удачной добычи, или даже более удачной, поскольку он еще лучше изучит здесь звериные тропы, – и ему удастся нагрузить своими трофеями целый вагон!

Думая об этом, Рейнджер вышел из убежища с маленьким топориком, чтобы нарубить дров для костра и приготовить ужин, но тут услышал лай со стороны ранчо Кроссонов.

Для чего выпустили собак в такой час?

И вдруг уловил еще один звук, заставивший его остановиться. Это не было лаем собачьей своры. Выла стая волков.

На мгновение траппер окаменел.

Глава 7

Затем он подбежал к обрыву и посмотрел вниз на равнину у ранчо Кроссонов – ровный ковер прекрасной травы, на котором возвышались лишь отдельные деревья и кусты.

По этой равнине наискосок на полной скорости неслась пума, а за ней – волки. Целая стая!

Как правило, волк живет один. И охотиться предпочитает тоже в одиночку. Иногда можно встретить пару, сопровождаемую тремя-четырьмя волчатами, но редко. Только в очень холодные зимы полдюжины зверей собираются вместе для более удачной охоты. Однако сейчас еще не наступило голодное время и все эти звери были взрослыми. Тем не менее за пумой мчалось больше дюжины зверей.

Зрелище напоминало кошмарный сон. Не хватит слов, чтобы описать отвратительный вой хищников, бегущих по следу и видящих свою жертву. Погоня только что началась, потому что пума уходила очень легко, но она не умеет бегать долго, бросается вперед, как стрела, выпущенная из лука, и очень быстро выдыхается. Этот зверь хорош в одной молниеносной атаке. Другое дело – волки, они – стайеры, наверняка легко настигнут свою жертву.

Но вовсе не пума и не волки напугали Левшу.

Позади пумы и волчьей стаи верхом на лошади ехал человек – несомненно, индеец, так как его загорелое тело было обнажено до пояса. Насколько Рейнджер мог разглядеть в бинокль, его штаны и гетры были сшиты из оленьей кожи на старый индейский манер, ноги обуты в мокасины. Подобно индейцам былых времен, всадник скакал без седла и, соответственно, без стремян. Уздечку заменяла веревка, охватывающая голову лошади.

Это был дикий мустанг с длинной развевающейся гривой. Сейчас его грива и хвост из-за ветра и бешеной скорости вытянулись параллельно земле. Вот конь перепрыгнул маленький овраг, вот шарахнулся от отражения солнечного луча, сверкнувшего на поверхности скалы, однако человек сидел на неоседланном скакуне с изумительной легкостью.

Левша решил, что он молод, поскольку строен и гибок. Ветер трепал его черные волосы. Юноша оглядывался по сторонам, будто видел нечто более интересное в голубых красках, словно прозрачная вода, наполнявших каньон, и в розово-золотом блеске освещенных горных вершин, чем в странной погоне, происходящей прямо перед ним.

Что он здесь делает? Почему следует за волками?

Охотится на них, пока они преследуют пуму? Или хочет застрелить пуму и разогнать волков, когда большая кошка окажется в безвыходном положении?

Если дело дойдет до стрельбы, то во всяком случае не из винтовки, так как ее у молодого всадника не было. И должно быть, не из револьвера. На правом бедре юноши Левша рассмотрел ножны, прикрепленные к поясу. Сильный бинокль позволял увидеть все эти детали, однако никакого огнестрельного оружия приметить не удалось.

И тут траппер вспомнил слова Сола Мерфи. На ферме Кроссонов оружия не признавали!

Значит, перед ним один из Кроссонов? Один из тех, к кому его послал Менневаль, чтобы разузнать подробности их жизни?

Нет! Как может белый человек скакать полуголым на неоседланной лошади? Конечно, это индеец. Белый человек не загорает под солнцем до такой степени. Ведь парень почти черный! Если не индеец, то негр или мулат!

Так думал старый Билл Рейнджер, глядя вниз и наблюдая за быстро меняющейся картиной.

Пума, вначале мчавшаяся огромными прыжками, теперь резко замедлила бег – потеряла силы. И все ближе к ней подбиралась стая волков, воющих как демоны.

Пума почти остановилась, наполовину развернулась, словно собиралась напасть на преследователей, но когда они приблизились, струсила и помчалась в заросли высокого кустарника.

Гибкие ветки закрылись за длинным хвостом беглянки. Волки резко остановились и уселись кружком вокруг кустов.

Закончилась ли на этом их охота? Ведь пуме потребуется немалое терпение, чтобы отсидеться в зарослях, а волкам – чтобы вновь ее выследить!

Но вот к кустарнику подъехал всадник. Спокойно проехал между волками и, прежде чем мустанг остановился, ловко спрыгнул с его спины на землю.

Всего примерно в шаге от него сидели два огромных волка. О их гигантских размерах можно было судить, сравнивая их с человеком. Однако ни один из них не попытался вцепиться в горло юноши. Даже не попробовал к нему подкрасться. Только повернули в его сторону головы с вываленными красными языками и сверкающими глазами, словно спрашивая, как им теперь поступить.

От удивления Рейнджер чуть не задохнулся и еще крепче приставил бинокль к глазам.

Загорелый молодой человек не спешил. Он достал шнурок и обвязал им вокруг головы, вероятно, для того, чтобы ему не мешали длинные черные волосы. Затем вытащил нож и попробовал его лезвие. Левша дрожал от возбуждения, но старался не пропустить ни одной мелочи. Лишь подумал, что юноша совсем спятил, если собирается войти в сумеречные тени кустарника.

Между тем четверо огромных волков уселись полукругом у ног парня, будто дети вокруг учителя, и, не издавая ни звука, уставились ему в лицо.

Человек указал рукой направо и налево. Возможно, отдал при этом устную команду, хотя Рейнджер не заметил, чтобы губы его шевелились. Но когда увидел, как два огромных зверя вошли в кустарник справа, а два других – слева, волосы на его голове встали дыбом. Сам юноша нырнул в заросли между двумя группами волков, и все вместе мгновенно исчезли из виду. Теперь Левша видел только слегка покачивающиеся ветки кустов.

Наступили долгие минуты ожидания. Сердце траппера билось так, будто вот-вот выскочит из глотки. Ему показалось, что прошел не один час. Однако, когда глянул на запад, обнаружил, что солнце не сменило позиции. Возможно, тоже затормозило свой вечный бег, чтобы понаблюдать за этой странной сценой внизу, посреди кустарника.

И вдруг тишина оборвалась!

До обрыва, где находился Рейнджер, донесся громкий хриплый голос пумы, а ее желто-коричневое тело и вытянутый хвост на мгновение мелькнули над ветвями кустов.

Бросилась на волка? Впрочем, несмотря на внешний вид, это скорее всего все же не волки, а какая-то их помесь с собаками. Но зачем же прыгать так высоко, чтобы добраться до собачьей глотки? Или целью пумы был человек?

Бешено бьющееся сердце Рейнджера понемногу успокоилось. Огромная кошка издала еще один ужасающий хриплый крик, и все смолкло.

Молчание показалось Левше невероятно долгим, теперь даже солнце сдвинулось со своего места. Оно опускалось все ниже, сначала коснулось вершин западных холмов, затем стало постепенно исчезать за ними, а в кустарнике по-прежнему ничего не происходило. Десять огромных волков лежали вокруг зарослей. Те четверо, что вошли в них вместе с человеком, пока не появлялись. Красавец мустанг – прекрасная маленькая лошадь бежевого цвета с серебряными гривой и хвостом, напуганный криками пумы, отбежал на сотню ярдов и теперь мирно щипал траву.

Наконец, солнце совсем скрылось за холмами. Начали тускнеть и отблески заката. И Рейнджер вдруг ощутил непреодолимое желание спуститься и изучить трагедию в зарослях.

Пуме ничего не стоило расправиться с человеком – одним движением саблеподобных клыков разорвать ему горло. А удара гибкой лапы с похожими на кинжалы когтями хватило бы, чтобы прикончить волка. Рейнджер представил себе четырех волков, застывших в предсмертной агонии, и огромную кошку с глазами, напоминающими две желтые луны, лежащую на теле человека и лакающую кровь из его разодранной шеи.

То ли ветер подул с равнины, то ли что-то снова шевельнулось в кустах. Левша вновь поднял бинокль, но ему не удалось быстро настроить резкость, потому что руки его дрожали. Из кустарника вышел молодой человек, высокий, прямой, без единой царапины. На плече он нес развевающуюся шкуру.

Каким чудом ему удалось в одиночку убить дикого зверя?

Юноша тем временем махнул рукой, и десять волков-наблюдателей мгновенно прыгнули в заросли.

После этого молодой человек сделал жест мустангу, и до углей Рейнджера донесся тихий свист.

Подчиняясь сигналу, конь сперва рысью, а затем галопом помчался к хозяину. Около него резко остановился, фыркая и насторожив уши. Потом обнюхал окровавленную шкуру в руках молодого человека, а ощутив ее на своей спине, встал на дыбы, начал брыкаться. Но поднятая вверх рука хозяина мгновенно успокоила животное.

Охотник легко подпрыгнул, уселся на подушку из только что выделанной шкуры, но не тронулся с места. Молодой человек сидел боком и явно терпеливо чего-то ждал. Может, пока наступят сумерки?

Однако ожидание оказалось недолгим. Вскоре из зарослей появились волки. Отяжелевшие от обильной пищи, они двигались медленной неуклюжей рысью. Подойдя к мустангу, сбились позади него в кучу. Затем вся группа не спеша направилась через зеленую равнину, и вскоре Левша потерял их из виду.

Глава 8

На следующее утро Рейнджер абсолютно не помнил, готовил ли он накануне ужин, ел ли его. Вероятно, все это проделал автоматически. В голове его царил хаос. Но вот кольцо из больших камней выложил вокруг убежища точно. Сделал это, чтобы не был виден его костер.

Ночью ему городились кошмары. Снилось, будто он сидит на камне на берегу реки, ловит рыбу, наблюдает за леской, уходящей в воду под прямым углом. И вдруг чувствует за спиной взгляд, да такой, что его поясница потеряла подвижность. Левша попытался справиться с этим дурацким ощущением, но у него ничего не получилось. Наконец с трудом повернул голову и увидел подкрадывающегося к нему обнаженного до пояса юношу. Длинные черные волосы падали ему на плечи, тело покрывал бронзовый загар, а яркие глаза были налиты кровью, как у дикого зверя.

Только Рейнджер никак не мог припомнить, какого именно.

Увидев, что он обнаружен, юноша выпрямился, обворожительно улыбнулся, кивнул и тут же исчез, а на его месте возник огромный волк, сжавшийся для прыжка. Из пасти зверя текла слюна, глаза сверкали голодным блеском. В этот момент сон оборвался. Бедный обессиленный Левша проснулся весь покрытый испариной, перевернулся на другой бок, но как только заснул, вновь оказался в плену того же кошмара. Сон с удивительной точностью повторился.

Он встал, когда солнце успело подняться довольно высоко. Голова гудела, в глазах стоял туман. Ему казалось, что за ночь он вообще не отдохнул.

Приготовив на скорую руку завтрак, Рейнджер съел его без всякого аппетита, с трудом проглатывая куски. Он ни разу не посмотрел вниз в направлении ранчо Кроссонов и кустарника, где накануне была убита пума.

Сейчас Левша не хотел об этом думать. Нереальность увиденного сводила его с ума. Он понимал, что никогда не сможет рассказать об этом даже своему старому другу. Ведь над ним просто посмеются как над выдумщиком.

Но что все-таки на самом деле происходило в зарослях? Как юноша использовал волков, чтобы затравить пуму? Как ему самому удалось избежать ее молниеносного прыжка, если даже диким животным это не под силу? Может, в момент броска зверя качнулся в сторону и ловко вонзил нож ему прямо в сердце? А пума пролетела мимо, оскалив огромные клыки и выпустив смертоносные когти?

Тореадоры могут проделывать такие фокусы с неуклюжими, слепыми, тяжеловесными быками, но эта кошка не неуклюжа и не слепа, она способна принимать решение как перед прыжком, так и во время полета.

Рейнджер отказался обдумывать эту проблему. Происшедшее было невероятным. Надо поглубже спрятать его в памяти вместе с волшебными сказками, забавляющими малышей, но уже не увлекающими взрослого человека.

А главное, он знал – и эта догадка заставляла его покрываться холодным потом, – как все могло произойти. Теперь он верил Солу Мерфи, что на ранчо Кроссонов не держали оружия. Еще бы! Если люди имеют такие способности, зачем им порох и пули?

Левша отправился осмотреть капканы, больше, чем когда-либо, сожалея, что взвалил на себя такую непростую миссию. По сравнению с этой загадкой арктические ураганы со страшными морозами, выбивающиеся из сил собачьи упряжки, скудный рацион и долгие перегоны казались теперь бедняге Рейнджеру милыми пустяками. Великий белый Север был уютной и знакомой землей, ему хотелось вернуться туда. Здесь, на юге, встретились вещи похуже: например, ужасное событие, суть которого вряд ли может постичь обычный человек – четырнадцать волков в качестве охотничьей своры!

На сей раз добыча оказалась не слишком велика. В капканы попали три рыси, но их шкуры были в таком состоянии, что вряд ли окупили бы работу по их выделке.

Затем Левша скорее с отвращением, чем с удовлетворением нашел съезжившуюся лисицу, но в самом последнем капкане, ближайшем к его лагерю, его ждал интересный подарок. Там оказался волк-годовик, крупный для своего возраста, но все же не догнавший пока взрослых особей.

Он посмотрел на него с очень странным ощущением.

Волк принадлежал ему. Рейнджер честно поймал убийцу скота, будущего палача телят, жеребят и ягнят. Зверь вполне годился для того, чтобы снять с него шкуру. Тем не менее что-то заставило Левшу поступить иначе. Он трижды поднимал винтовку к плечу и прицеливался. Но все три раза медленно опускал дуло вниз, пытаясь справиться с мыслями.

Наконец, с тихим восклицанием шагнул к зверю.

Волк рванулся в его сторону и жутко зарычал, но Рейнджер оглушил зверя ударом приклада, а когда тот обмяк, снял капкан с его задней лапы.

Потом он просто стоял и с любопытством наблюдал, как неуклюжий годовик с трудом поднялся, поджал хвост и помчался прочь.

Интересно, побежит ли он к ранчо Кроссонов?

Ему не удалось это выяснить. Зверь исчез среди камней и не появился на зеленых полях около ранчо.

Левша не сожалел о том, что сделал. Мысли о волках не давали ему покоя. Короткие уши и высокие лбы все время стояли перед его глазами. Он не мог себе объяснить, зачем отпустил годовика, но оттого, что поступил именно так, чувствовал себя намного спокойнее. Ему даже стало казаться, будто с его плеч свалилась тяжелая ноша.

На месте, где Рейнджер соорудил себе убежище, его ожидал новый сюрприз. Обойдя камни и сосны, укрывающие и защищающие его маленькую стоянку, он увидел двух мужчин, лежавших под навесом скалы. Заметив Левшу, они встали.

Он сразу понял, что это не Кроссоны, потому что оба были вооружены до зубов. У каждого под рукой лежала винтовка. У каждого на бедре болталась кобура с револьвером. У каждого был тяжелый пояс с амуницией.

Мужчины посмотрели на траппера, затем повернули друг к другу небритые лица, словно беззвучно совещаясь. Их молчание выглядело зловецким. Мысленно Левша порадовался, что его оружие при нем. В крайнем случае сможет использовать револьвер.

Остановившись в нескольких шагах от непрошенных гостей, он произнес:

– Привет, незнакомцы!

– Привет, – отозвался один из них совершенно бесстрастным голосом, пристально вглядываясь в Рейнджера. В этом безразличии тоже ощущалось что-то страшное. В таких диких местах люди обычно радуются встрече с себе подобными.

– Ты кто? – резко спросил второй.

– Это мое дело, – ответил Рейнджер и передвинул руку чуть ближе к револьверу.

– Теперь мое, – возразил тот.

Он относился к тем сутулым людям, чья искривленная спина – результат избытка мускулов, а вовсе не деформации. Голова на мощной шее сильно выдавалась вперед, как у питекантропа. Но, произнося эти слова, громила с такой невероятной скоростью выхватил револьвер, что Левша не успел и глазом моргнуть, как на него уставился темный, пустой зрачок смерти.

– Итак, как тебя зовут? – повторил питекантроп.

Его напарник насмешливо ухмылялся. А взгляд громилы казался настолько неопределенным, будто он и сам еще не решил, стоит ли ему стрелять в Левшу. Но этому человеку явно был хорошо знаком вкус крови. Ее отблеск сверкал в его глазах. Поэтому Рейнджер решил зря с ним не спорить.

– Меня зовут Рейнджер.

– Да, – согласился громила, – а имя – Форест, верно?

Первый незнакомец с готовностью рассмеялся над шуткой друга.

– Меня зовут Билл Рейнджер, – уточнил траппер.

Питекантроп облизал губы под усами, подстриженными щеточкой.

– Ты слишком много о себе думаешь, чтобы беседовать с незнакомцами, так? – поинтересовался он.

Левша вспыхнул:

– У тебя преимущество передо мной.

– Потому что ты ничего не предпринял.

– Нет. Я пытался предпринять, – откровенно признал Билл.

– Попытался, но не сумел. А я не прочь заставить тебя заплатить настоящую цену.

– Ох, сжался, Уалли! – проговорил его приятель.

– Будь он на пять лет моложе, я бы не пожалел его, – ответил громила, по тону голоса которого можно было не сомневаться в этом намерении. – И что ты здесь делаешь? – продолжал он допрос.

– Ставлю капканы.

– Вижу, что ты выставил линию капканов и добыл несколько шкур. Но что ты делаешь именно здесь?

– Я сказал.

– Не лги!

– Хорошо, покажи мне место, где смогу поймать больше лис, и я отсюда уйду! – огрызнулся Левша. – Здесь даже лучше, чем мне говорили. Посмотри, что я добыл за один день работы!

Непрошенные гости переглянулись между собой.

– Что ж, может быть, он в порядке, – проговорил Уалли и опустил револьвер.

Глава 9

Однако допрос на этом не кончился.

– Как давно ты здесь?

– Пару дней, – ответил Рейнджер.

– Как собираешься увозить отсюда добычу?

– Я пришел сюда с осликом, но волки перегрызли ему глотку. Когда наберу нужное количество шкур, попробую купить мула на ранчо там внизу. Или даже пару мулов, если у меня будет чем их нагрузить. Похоже, что будет.

Уалли откинулся назад, его злые глаза по-прежнему внимательно разглядывали Левшу.

– Твоя очередь, Сэм, – предложил он.

Сэм совершенно не был похож на своего напарника – худой как скелет, со светлыми глазами и улыбающимся ртом. Но и в нем ощущалось что-то такое, отчего у Рейнджера кровь застывала в жилах.

– Да я не хочу знать слишком много, – отозвался Сэм. – Только одно. Как называется та ферма внизу?

– Ранчо Кроссонов, я полагаю.

– Кто это тебе сказал?

– Так мне сказали в Такервилле.

– Кто?

– Сол Мерфи.

– Он видел Сола Мерфи, – заметил Сэм, взглянув на Уалли.

– И что из этого? Продолжай!

– Ты уже спускался на ранчо?

– Нет.

– Почему?

– Сол Мерфи говорил мне, что они довольно странные.

– Кто?

– Кроссоны.

– Странные, да? – переспросил Уалли. – А в чем заключается их странность?

– Любят деньги, – предположил Сэм.

– Заткнись, Сэм! – грубо перебил Уалли. – Ты говоришь как идиот. В чем заключается их странность? – повторил он свой вопрос.

– Я не знаю. Он не сказал.

– Не сказал?

– Нет.

– Ладно, – согласился Уалли, – значит, ты ничего не узнал о них?

– О них? Ничего.

– Я собираюсь разузнать о них, – внезапно сообщил громила.

– Подожди! – вмешался Сэм.

– Ты паршивая собака! – процедил сквозь зубы Уалли.

– Нет. Я не паршивая собака. Просто не хочу делать глупостей.

– А я говорю, что ты паршивая собака! У тебя ничего не получится. Совсем как у паршивой собаки, разве нет?

Сэм неохотно встал.

– Мне это не нравится. Когда такие парни, как Джейк Арестант и Хитрец Миссисипи, говорят, что Кроссоны – отравка для...

– Заткнись! – бешено заорал Уалли. – О ком ты говоришь?

– Я не знаю. Ни о ком, – угрюмо пробормотал Сэм.

– Ты когда-нибудь раньше слышал их имена? – спросил разъяренный Уалли у Рейнджера.

– Нет, никогда не слышал.

– Очень хорошо, что не слышал, – заявил громила. – Ладно, старина, мне надоело говорить о Кроссонах и о том, что они умеют делать. Я жутко устал от этого. Собираюсь спуститься вниз и сам все разузнать.

Сэм протянул костлявую руку по направлению к ранчо и поинтересовался:

– Ты собираешься идти туда пешком?

– Иди за лошадьми и заткнись, – приказал грозный Уалли. – Я спущусь вниз и сам все разузнаю. – Он подошел ближе к обрыву, повернувшись к Левше спиной, и продолжил: – Хочу добыть немного говядины. Вот что мне надо. Хочу добыть немного говядины, а затем посмотрю, что сделают Кроссоны. – И, неожиданно обернувшись к Рейнджеру лицом, осведомился: – Говорят, у Кроссонов нет оружия?

Левша кивнул:

– Я тоже это слышал.

На лице Уалли появилась похотливая, самодовольная улыбка. Он бросил косой взгляд на собеседника и облизнул губы.

– Полагаю, что смогу все разузнать о Кроссонах.

Рейнджер хотел было предостеречь его, но сдержался. В конце концов, этот человек заслуживает тех проблем, которые у него могут возникнуть. И тем не менее он почти жалел бандита. Возможно, краткий рассказ о том, как загорелый молодой человек вошел в кустарник и убил пуму, мог бы несколько охладить пыл Уалли.

Но Левша ничего не сказал. Он стал внимательно рассматривать лошадей, приведенных Сэмом. Они были великолепны! Такие невоспитанные парни, как эти двое, просто не имели права владеть подобными чистокровными лошадьми, со стройными, но будто железными ногами, с широкой грудью, низкой посадкой и длинным туловищем. Глаза животных сверкали как звезды, морды напоминали олени. Кони подняли головы и смотрели куда-то поверх мужчин так, словно они презирали их и искали себе других хозяев.

Прежде чем бандиты взгромоздились на лошадей, Сэм снова запротестовал:

– Уалли, мы ничего этим не добьемся!

– Откуда ты знаешь, если мы еще не поехали и не взглянули? – спросил Уалли. – Во всяком случае, съедим там бифштекс, а то и два!

Наконец они отбыли в свете закатного солнца и с бешеной скоростью помчались по склону холма. Рейнджер проводил их взглядом и покачал головой. Ему было предельно ясно, что это плохие парни. Ни один хороший человек не станет принуждать свою лошадь совершать подобный спуск.

Бандиты возникли на зеленой равнине, затем добрались до островка кустарника, посреди которого накануне молодой человек убил пуму. Глянув туда, Левша почувствовал, что дрожит.

А Сэм и Уалли скакали дальше. Они почти исчезли из виду в пышной зелени, как вдруг до углей Рейнджера донесся слабый звук винтовочного выстрела, а вслед за этим еще один выстрел, словно в ответ.

Очень далеко впереди Левша заметил упавшее животное.

Но почти сразу же совсем стемнело, будто между Рейнджером и бандитами опустилась черная вуаль, Левше уже не удавалось ничего разглядеть.

Мрачно нахмурясь, он принялся готовить ужин. По натуре Левша был честным человеком, поэтому бессовестность воров, убивающих быка ради того, чтобы отрезать от огромной туши мяса на несколько бифштексов, возмутила его до глубины души. Таким людям надо оказывать сопротивление. Правда, он знал, что у него не хватит сил противостоять опытному

убийце Уалли. И Сэм – не лучше. Этот напоминал ему крысу, пускающую в ход смертоносные зубы, когда ее загоняют в угол.

Им не избежать возмездия! Рейнджер тут же вспомнил несущуюся волчью стаю и летящего за ней на мустанге молодого человека.

Он допил кофе, начал чистить консервные банки. Уже натер их песком и собирался сполоснуть водой, как до него вновь донесся слабый звук, уже целые сутки не оставляющий его в покое. Левша снова услышал завывание волчьей стаи, преследующей жертву, – множество голосов, слитых воедино.

Не обращая внимания на сгустившиеся сумерки, он схватил бинокль, бросился к обрыву, но тщетно пытался что-нибудь рассмотреть. Крутил окуляры так и сяк, но не смог пробиться сквозь тьму.

Только вой волчьей стаи становился все ближе, заставляя волосы на голове Левши шевелиться от ужаса.

Что же там, на полях Кроссонов, или в зарослях, окружавших ранчо, происходило?

Завывания приближались. И звук их менялся. Волки выли визгливо и пронзительно, Рейнджер понимал – звери догоняют жертву. Может быть, Уалли и Сэма?

Но вдруг послышались человеческие крики. Казалось, они исходят прямо из земли под его ногами. И было совершенно ясно, что люди кричат не от боли, а от смертельного страха!

Неужели это Уалли и Сэм?

Рейнджеру было жаль их, но в то же время ему очень хотелось оказаться подальше отсюда.

Насколько он мог судить, у самого подножия холма завывания волчьей стаи внезапно стихли. Какое-то время снизу не доносилось ни звука. Может, звери поднимаются по склону и молчат, сберегая дыхание? Вроде слышен какой-то приближающийся шум. Будто кто-то роет землю и карабкается по глинистому обрыву, причем гораздо быстрее, чем это могли бы делать человеческие существа.

Левша присел в тени сосен. И проклял свою злосчастную судьбу, потому что огонь костра в этот момент как раз добрался до загустевшей смолы одного из поленьев – пламя ярко вспыхнуло, выбросив вверх сияющие желтые языки и осветив все вокруг. Сосны превратились в гигантские черные силуэты, а звезды погасли на вечернем небе. Крепко сжимая винтовку, Рейнджер приготовился встретить приближающееся существо или существа.

И они появились.

Два человека поднялись на вершину холма.

На них не было шляп, одежда свисала лохмотьями.

Мужчины бежали со всех ног, однако двигались пошатываясь, как совершенно измученные люди.

Пламя костра осветило их, и Левша узнал Уалли и Сэма. Сэм несколько отставал в этой гонке, призом за которую являлась его жизнь. Оба беглеца истекали кровью, струящейся через дыры их одежды. Оружие и патронташи отсутствовали. Их либо сняли с бандитов, либо они сами выбросили все ненужное, чтобы облегчить свой бег.

Мужчины мчались прямо на пламя.

За ними не было погони, но они не останавливались. До Рейнджера донеслось их хриплое, прерывистое дыхание. Однако пустые, искаженные страхом лица производили куда более сильное впечатление.

Бандиты бежали так, словно их преследовал неотвратимый призрак. И казалось, теперь они будут вечно мчаться в ночи. Никогда больше не будут такими, как недавно, когда мрачно и высокомерно уходили грабить ранчо Кроссонов.

Рейнджер встал, хладнокровно взглянул в темноту, укрывавшую равнину.

Там, где бандиты потерпели неудачу вдвоем, он должен испытать счастье в одиночку. И поскорее!

Глава 10

На восходе солнца Рейнджер приготовился встретиться лицом к лицу с самыми большими несчастьями в своей жизни. Он был в таком отчаянии, что пошел навстречу своему страху, подобно маленькому ребенку, который просит обещанную порку, чтобы избежать долгого ожидания.

Он решил пойти во владения Кроссонов. Решил твердо, сколько можно откладывать? Поэтому позавтракал, привел в порядок стоянку, взял винтовку и зашагал вниз по склону холма, а затем по зеленому травяному ковру ранчо Кроссонов.

Рейнджер представлял дело так. Он просто подойдет к дому, назовет свое имя и скажет, что на время охотничьего сезона будет их близким соседом. Не важно, если его встретят неприветливо, по крайней мере сам он придет честно и открыто, им будет трудно в чем-то его заподозрить. И в то же время получит возможность посмотреть по сторонам, приглядеть что-нибудь интересное, о чем потом сможет рассказать Менневалю.

Вот такой план созрел в его голове, но в душе Билл понимал, что едва ли дела пойдут столь же ровно и гладко, как он рассчитывает. Там внизу, на ранчо его поджидают опасности. Ему уже дважды довелось видеть их последствия. Рейнджер чувствовал себя хрупким как льдинка, приближаясь к зарослям, в самой гуще которых прятался дом Кроссонов.

Это была роща.

Он даже назвал бы ее лесом. Его площадь он явно недооценил, во-первых, из-за расстояния, а во-вторых, потому, что смотрел на деревья с вершины холма. Не удивительно, что волки убежали сюда. Возможно, не все звери принадлежали к наполовину прирученной стае, ушедшей после охоты за парнем на мустанге. В такой чаще хватит места всем – и диким, и дрессированным.

Левше нравились эти места, он получал удовольствие, глядя по сторонам. Яркое утреннее солнце пробивалось сквозь высокую зеленую крышу, воздух пронизывали светящиеся колонны, земля пестрела невероятным сплетением теней. Все вокруг благоухало смолистой сладостью сосен. Ноги ступали по пышному ковру из сосновых игл.

Лес не был везде одинаков. Местами сосны расступались, образуя светлые лужайки, кое-где встречались лиственные деревья, изгороди из кустарника.

Левша постепенно успокоился. Лес был настолько приятным и так уютно окружал дом, наполняя его тенью и прохладой в разгар лета и оберегая от ураганного ветра зимой, что Рейнджер начал завидовать Кроссонам. А человек редко боится тех, кому завидует.

Он подумал, что и сам не прочь когда-нибудь обзавестись вот таким же пристанищем. А почему бы и нет? В горных пространствах оставались еще бесчисленные тысячи акров, где нужно лишь построить дом, чтобы получить в свое пользование землю. Почему бы и не помечтать, если не о золоте, то хотя бы о домике, где можно провести остаток своих дней?

Рейнджер помедлил, глядя на длинную аллею, местами затененную листвой, а местами наполненную солнечным светом. Но тут его тихую радость грубо и бесцеремонно прервали. Позади себя он услышал звук, напоминающий шепот ветра. Но он знал, что это не ветер, что за спиной, там, где соединялись вместе три тропинки, стоит огромный волк, настоящий гигант среди себе подобных.

Зверь поприветствовал человека, блеснув огромными клыками, и исчез за стволом дерева.

Левша вытянул руку и тяжело облокотился на ближайшее дерево. Он почувствовал себя слабым и больным. Может, ему следовало броситься бежать, как это сделали Сэм и Уалли? Или этот бесшумно передвигающийся серый дьявол собирается прыгнуть на него и схватить за горло? Волк был достаточно велик, чтобы нанести смертельный удар одним-единственным

движением клыков. Именно такие звери отрывают и выгрызают фунтовые куски живой плоти у буйволов, пасущихся в бескрайних прериях.

Прежний жуткий страх вновь охватил Рейнджера. Сердце бешено забилося. Лоб покрылся холодным потом.

Но он решил идти вперед. А как еще мог поступить? Если оборотни Кроссоны в самом деле умеют посылать зверей шпионить в окрестных лесах, то они быстро получают сообщение о человеке, тайком пробирающемся по их лесу и напуганном волками? Тогда ему следует ожидать еще худшего приема, чем тот, которого удостоились Сэм и Уалли. Но если направится прямо к дому, честность его намерений станет очевидной.

Поэтому Левша шел дальше, хотя теперь совсем в другом настроении. На каждом шагу он всматривался большими напряженными глазами в гущу теней, внимательно оглядывая огромные деревья, чутко прислушивался, то и дело останавливался, чтобы бросить взгляд назад, – словом, чувствовал себя, как человек, идущий над пропастью по туго натянутой веревке.

Однако следующая опасность пришла не из-за спины. Новый вой волчьей стаи раздался прямо перед ним. Левша в этот момент находился на краю одной из тех прогалин, где огромные деревья чуть отступали, позволяя выжить более тонким и низким собратьям, кустарнику и лугу, сверкающему на солнце как бриллиант. Прижавшись к стволу большого дерева, Рейнджер сжал винтовку дрожащими руками и стал ждать.

Но сначала он заметил не волков, а того, кого боялся гораздо больше стаи хищников, – молодого человека, убившего в кустах пуму. Юноша появился на дальнем конце прогалины и пересек луг словно ветер. Он бежал с такой скоростью, что длинные черные волосы летели позади него. На молодом человеке были надеты плотно облегающая рубашка из оленьей кожи и индейские гетры из того же материала.

Когда он с искаженным от усилия лицом промчался мимо, Рейнджер испытал еще одно потрясение. Его поразили глаза молодого человека! Юноша не был ни индейцем, ни негром, несмотря на темную кожу. Солнце и ветер сделали ее такой. Но глаза парня оказались пронзительно ярко-голубыми, напомнив Рейнджеру другие точно такие же глаза, виденные им прежде. Он только не помнил, где именно их видел.

Почему же юноша бежал с такой скоростью? Ответ на этот вопрос пришел мгновенно. Из-за дерева следом за ним вылетели три огромных волка. Пуская слюну, с налитыми кровью глазами, они скулили и завывали за его спиной.

Молодой человек обернулся и понесся дальше с той же скоростью. Рейнджер, наконец придя в себя, сорвал с плеча винтовку, но не мог точно прицелиться – руки его дрожали, дуло винтовки ходило ходуном. Все происходящее напоминало ему львов, бросившихся на своего укротителя.

И тут будто вся вселенная перевернулась с ног на голову: он увидел, что по пятам за волками мчится, догоняя их огромными прыжками, самая большая, какую Рейнджер когда-либо видел, пума. Вот зверь пробежал между волками, не бросившись на них, а присоединился к стае, чтобы вместе с ней настичь юношу.

Левша поспешно перевел дуло винтовки с волка на пуму – она была более серьезной угрозой.

В этот момент юноша пробежал под большим деревом, чью нижнюю ветвь отделяли от земли добрых девять футов. Во всяком случае, так показалось изумленному трапперу. Высоко подпрыгнув, парень ухватился за эту ветвь обеими руками, и энергия бега толкнула его вверх. С невероятной, поистине обезьяньей ловкостью он стал карабкаться по ветвям все выше и выше, а волки, собравшиеся вокруг ствола дерева, сели на подрагивающие задние лапы и издали длинный душераздирающий вой, говорящий о том, что их жертва загнана в угол.

У волков был союзник, который не стал празднично сидеть на земле. Пума бросила взгляд в гущу ветвей и мгновенно взлетела по стволу до первой развилки, затем стала взбираться выше.

Левша приложил к левому плечу приклад винтовки, попытался прицелиться, но хищника почти не было видно. Будь его нервы покрепче, траппер сумел бы пробить насквозь огромную золотую кошку. Однако руки его по-прежнему дрожали, он ощущал полный упадок сил. К тому же цель с жутким рычанием мелькала среди ветвей.

Но для юноши еще не все было потеряно.

Он подобрался к тонкому концу длинной мощной ветки. Ветка прогибалась и качалась. Огромная кошка карабкалась вдоль той же ветки, но парень уже цеплялся за самые дальние побеги. Там он повис и начал раскачиваться, набирая скорость. Три волка, прекратив выть, собрались под ним, в ожидании падения жертвы.

Оставалась ли хоть какая-нибудь надежда для беглеца?

Оказалось, да! Ветка раскачивалась все сильнее, тело юноши приобретало ускорение, внезапно молодой человек оторвался от опоры и полетел вперед, вверх. Повернувшись в полете, он вытянул перед собой руки и нырнул в гущу сверкающих листьев ближайшего дерева.

Еще быстрее оказался внизу – схватился за несколько маленьких веток, те прогнулись и опустили его. Беснующиеся волки кинулись к нему, но не успели добраться до цели, так как ветки распрямились и подбросили юношу почти на ту же высоту, с какой он упал. И беглец снова превратился в неясный силуэт, мелькающий среди верхних ветвей.

Теперь наконец полная безопасность?

Нет, еще не полная! Так как золотая кошка выпрыгнула из тени первого дерева, промчалась по земле и взметнулась по стволу второго.

Под грузом двух тяжелых карабкающихся тел дерево задрожало, а его верхушка раскачивалась словно в сильный шторм.

Волки рычали, пума подвывала с пугающей яростью, и вдруг Рейнджер отчетливо услышал третий звук.

Это было какое-то странное сочетание звериного рычания, поскуливания, ворчания и в то же время в корне отличалось от звуков, издаваемых волком или пумой. Левша не мог поверить своим ушам. Но, глядя на молодого человека, сидящего на верхней ветке, понимал: они принадлежат ему, они исходят из его горла!

Глава 11

Выходит, юноша скорее зверь, чем человеческое существо? По этой причине и охотится вместе с волками? Тогда почему сейчас от них бежал?

Рейнджеру вовсе не нравилось смотреть, как хищники загоняют человека. Но эта ситуация выглядела иначе. Словно одного убийцу преследовали другие. Как тут сочувствовать кому-то из них больше? И чем вообще можно объяснить весь этот спектакль?

Он все еще продолжал целиться в карабкающуюся пуму, но ему не удавалось это сделать, так как зверь быстро мелькал среди ветвей.

Юноша опять добрался до дальнего конца ветки, которая уже начала под ним изгибаться, явно намереваясь повторить маневр – прыгнуть с одного дерева на другое. Левша слышал, что обезьяны проделывают такие фокусы. Но с каких пор это умеет делать человек?

Во второй раз задача оказалась более сложной, поскольку дерево было тоньше. Ветка опустилась так низко, что волки, высоко подпрыгивая, почти доставали ноги молодого человека.

Однако юноша вновь издал все тот же звериный крик. Он явно насмеялся над хищниками, а они от этих звуков впали в самое настоящее неистовство. Волки бешено завыли. Пума, сделав короткую паузу, зарычала. Ее рычание было долгим и ужасным, но закончилось чисто человеческими хныканьем и всхлипываниями, словно плакал ребенок, заблудившийся в глуши.

Волки и пума сходили с ума, слыша вызов из уст человека.

И тут произошла катастрофа. Ветка, на которой молодой человек раскачивался все сильнее, сломалась. Юноша упал с высоты в добрую дюжину футов.

Правда, беглец изогнулся в воздухе подобно кошке и приземлился вполне удачно, на четвереньки, поэтому смог мгновенно вскочить.

Но только на секунду!

Самый большой волк прыгнул, ударил его плечом, опрокинул на землю. Все три волка моментально сгрудились над своей жертвой.

Юноша проиграл!

Через пять секунд эти мощные челюсти и острые клыки разорвут его на куски.

И вдруг сверху слетело золотое тело большой кошки. Когда она приземлилась, волки отступили назад, словно перед признанным хозяином, и стали смотреть издали на лежащего лицом вниз человека. Пума открыла огромную пасть, готовая вцепиться зубами в его глею.

В последнее мгновение траппер наконец прицелился, как раз чуть ниже плеча пумы. Пуля должна будет пройти через сердце и дать молодому человеку шанс побороться за свою жизнь.

Но Левша не нажал на спусковой крючок. Потому что вслед за этим произошло нечто совсем странное.

Лежащий ничком юноша повернулся, сел возле самой морды большой кошки и, ухватившись одной рукой за пышную шерсть ниже ее подбородка, ударил кулаком по глазам.

И что же? Ужасная пума, охотник, людоед, только моргнула и спокойно села, обвив туловище длинным змеиным хвостом.

Молодой человек упал на спину в ярко-изумрудную траву, широко раскинул руки и закрыл глаза. Какое-то время он лежал неподвижно, лишь его грудная клетка быстро поднималась и опускалась. Еще бы! Одного бега было бы достаточно. А уж бешеное лазанье по деревьям превышало, по мнению Левши, все возможности человеческих мускулов и сухожилий.

Теперь юноша лежал выпрямившись, с закрытыми глазами и пытался длинными вдохами восстановить сбитое дыхание.

Между тем трое волков подкрались к лежащему. И стали лизать ему руки! Лизать лицо! Потом улеглись было рядом, но тут пума резко поднялась, оскалила огромные клыки и отогнала их коротким рычанием.

Юноша что-то произнес. Либо слово, не разделенное на слоги, либо просто один длинный звук. Пума медленно отступила, продолжая угрюмо рычать, затем легла на землю, ударила хвостом по своим бокам, а передними лапами накрыла руку молодого человека. Волки моментально расположились вокруг – двое по сторонам, а один гигант с темным загривком улегся возле головы парня, тяжело дыша, вывалив большой красный язык и уставившись на пуму сверкающими глазами.

Рейнджер не заметил особой любви между волками и пумой.

Изумленный и ошеломленный кошмарной сутью увиденного, он сказал себе, что, видимо, покинул мир реальности и очутился в мире безумия. Ему хотелось развернуться и бежать с этого места, но что-то подсказывало, что вряд ли удастся исчезнуть достаточно тихо, и его шаги наверняка услышат чуткие уши волков или огромной кошки. А обнаружив его, звери помчатся за ним вместе со своим хозяином, просто ради развлечения. Поэтому продолжал неподвижно стоять, едва осмеливаясь дышать. Постепенно на прогалине наступила тишина, слышался лишь легкий шепот ветра в верхних ветвях деревьев да слабое журчание ручейка, впадающего неподалеку в большой пруд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.